

Д. Б. Терешкина

**ГЕРОИ-«ДВОЕЧНИКИ» В СТЕНАХ НОВГОРОДСКОЙ
МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ**
(обзор документов ф. № 385 ГАНО)

Новгородская мужская гимназия императора Александра I, судя по дошедшим до наших дней хранящимся в Государственном архиве Новгородской области документам (фонд № 385), принимала участие в аттестации нижних военных чинов, претендовавших на чин вольноопределяющихся в русской царской армии.

Новгородская мужская гимназия была открыта 9 июля 1808 г. На тот момент обучение составляло 4 года, в 1828 г. – 7, а с 1871 г. – 8 лет. В 1864 г. гимназия стала всесословной и получила именование «классической». В 1908 г. гимназии в честь ее 100-летия было присвоено имя Александра I. Упразднена в 1918 г.¹ Дела фонда № 385, касающиеся прохождения экзаменов претендентами на чин вольноопределяющегося, относятся к 1915–1918 гг.

В связи с изменением в 1874 г. системы воинской повинности подвергся реформам институт вольноопределяющихся². Теперь они стали резервом для пополнения состава офицеров запаса, что стало особенно актуальным во время Первой мировой войны, когда российской армии остро не хватало командного офицерского состава. Вместо попадания на службу по жребию можно было добровольно поступить на службу лицам с образовательным цензом. В этом случае вольноопределяющимся обеспечивались более хорошие условия прохождения службы, меньший ее срок и последующее присвоение офицерского чина. Негласным правилом среди офицерства было обращение к вольноопределяющимся на «вы» и с именованием «господин».

---

¹ Государственный архив Новгородской области. Фонды дореволюционного периода: Путеводитель / Сост. И. М. Букштынова, И. В. Киселева, А. В. Кузнецов, О. В. Снытко. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. С. 222–223.

² Сологуб К. Н. Профессиональный статус вольноопределяющихся и охотников Русской императорской армии и флота (1874–1917 гг.) // Генеалогия: Альманах. 2010. № 13. С. 94–130.

Требования к претендентам на статус вольноопределяющегося изложен в «Справочной книжке для вольноопределяющихся» (СПб., 1874). Главными условиями были достижение кандидатом возраста 17 лет, соответствующее здоровье и телосложение, а также «свидетельство о выдержании испытания из полного курса одного из учебных заведений первых двух разрядов, поименованных в Приложении № 1, или из курса шести классов гимназий или реальных училищ, или второго класса духовных семинарий, или же о выдержании испытания по особой программе, указанной в Приложении № 2»³. Приложение № 1 в настоящей справочной книжке относит гимназии ко второму разряду учебных заведений – средним учебным заведениям по ведомству Министерства народного просвещения.

В Приложении № 2 значительное место занимает подробное изложение программ по предметам, по которым были предусмотрены экзаменационные испытания (Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, алгебра, история и география). После 1874 г. программа и требования не изменились, однако были внесены некоторые коррективы. Согласно распоряжению № 9675 от 31 июля 1901 г. к педагогическим советам образовательных учреждений высказывалась просьба выносить постановление в отношении окончивших IV курс или 5 классов о возможности выдачи аттестата на право отбывания воинской повинности в качестве вольноопределяющихся II разряда и чтобы аттестат, в случае положительного решения, «непрерывно выдавался без промедления»⁴.

В случае, когда это по какой-то причине сделано не было, полный пакет документов высылался канцелярией гимназии по месту требования. Об этом отмечается, например, в письме «бывшему ученику 5 класса Новгородской мужской гимназии Владимиру Григорьеву» от 12.08.2016: «Согласно просьбы Вашей личные документы, а именно: свидетельство за курс 4-х классов за № 2042, аттестат за № 2043 на право поступления на военную службу вольноопределяющимся 2 разряда, удостоверение о поведении № 2037, метрическую выпись о рождении и крещении за № 53, свидетельство о приписке к призывному участку № 232, прошу Вас о получении документов меня уведомить. Директор П. Волков. Письмоводитель М. Сингулов».

Нехватка командных кадров, а также меняющаяся социально-историческая обстановка сказалась и в некоторых послаблениях в про-

---

³ Справочная книжка для вольноопределяющихся. СПб., 1874. С. 1.

Благодарю ведущего научного сотрудника Новгородского государственного музея И. В. Хохлова за указание мне этого издания.

⁴ Новейшие подробные правила и программы для поступления в военную службу вольноопределяющимися, а также в юнкерские и военные училища. С позднейшими узаконениями и разъяснениями / Сост. М. А. Орлов. Изд. 2-е, доп. СПб., 1910. С. 44.

цедуре сдачи экзаменов. Согласно распоряжению Министерства народного просвещения от 22 июня 1894 г., «для поступления в военную службу вольноопределяющихся 2-го разряда лица неправославного исповедания не должны быть подвергаемы никакому испытанию в Законе Божиим или в законе веры, каковое испытание признано для них частью излишним, частью же неудобным»⁵.

Состав дел фонда № 385 Государственного архива Новгородской области, содержащих интересующие нас документы, представляют собой: экзаменационные списки прошедших испытания, свидетельства о сдаче экзаменов с баллами, прошения на сдачу экзаменов, выписки из метрических книг, удостоверения на командирование в гимназию для сдачи экзаменов, почтовые карточки с просьбой уведомить о возможности сдачи экзаменов, фотокарточки экзаменуемых, письменные экзаменационные работы соискателей⁶.

Из сдававших экзамены на звание вольноопределяющегося 21 и 22 марта 1916 г. 24 человек свидетельство выдано 10 претендентам, отказано – 14⁷, из 36 сдававших экзамены 20 и 21 апреля 1916 г. 19-ти в свидетельстве отказано⁸. Летом 1916 г. сдавали экзамены другие группы кандидатов; из сдававших 4 человек 20 и 21 июня 1916 г. выдано свидетельству одному, отказано трем; из восьми экзаменовавшихся 22 и 23 августа 1916 г. выдано 3 свидетельства, пяти в нем отказано.

Согласно сохранившимся документам в д. № 141⁹, свидетельства о сдаче экзаменов в январе и феврале 1916 г. выданы:

1. Иоанну Ефимову Караванному, крестьянину деревни Корельского-Пестовки (?) Охонской волости, ратнику 2 разряда 5 роты 177 пехотного запасного батальона.

2. Михаилу Иванову Бабцову, крестьянину Новгородской губернии Валдайского уезда Рождественской волости деревни Градобити, младшему унтер-офицеру 175 пехотного запасного батальона.

3. Иванову Михаилу Егорову, крестьянину, ратнику 2 разряда 179 пехотного запасного батальона.

4. Королеву Петру Гавриилу, крестьянину Тамбовской губ. Елитемьевского у. Гридинской вол. дер. Виряевки, ратнику 2 роты 177 пехотного запасного батальона.

---

⁵ Новейшие подробные правила и программы для поступления в военную службу вольноопределяющимися. С. 44.

⁶ За помощь в работе с документами приношу благодарность главному архивисту ГАО Белкову Дмитрию Сергеевичу.

⁷ ГАО. Ф. 385. Д. 140. Л. 1– об.

⁸ ГАО. Ф. 385. Д. 140. Л. 116–116 об.

⁹ Принимаются во внимание все сохранившиеся документы, содержащие полную информацию об экзаменовавшемся: либо свидетельство о сдаче экзаменов, либо прошение на сдачу экзаменов, где также указывались сведения о заявителе.

5. Свежинскому Антонию Альбинову, ратнику 2 разряда 175 пехотного запасного батальона, мещанину гмины «Кадуле» Сувалкской губернии.

6. Скачковскому Павлу Антонову, сыну запасного унтер-офицера, добровольцу 5 роты 177 пехотного запасного батальона.

7. Смородову Василию Никифорову, крестьянину Новгородской губ. Валдайского у. Гильядинской вол. дер. Лежнева, кирасиру лейб-гвардии кирасирского полка.

8. Травину Михаилу Егорову, крестьянину дер. Верхней Каномы (?), ратнику 2 разряда 179 пехотного запасного батальона.

9. Турунову Павлу Матвееву, крестьянину Олонецкой губ. дер. Парфиевской, ратнику 2 роты 177 пехотного запасного батальона.

10. Капустину Ивану Иванову, крестьянину Новгородской губ. Крестецкого у. Рахинской вол. села Ракушина, рядовому нестроевой команды гвардейского запасного кавалерийского полка.

11. Афанасьеву Георгию Афанасьеву, крестьянину дер. Дворцы Дворецкой вол. Валдайского у. Новгородской губ., рядовому 11 роты 177 пехотного запасного батальона.

12. Афанасьеву Михаилу Феодорову, крестьянину Могилевской губ. Оршанского у. Добромислинской вол. дер. Лындина, рядовому 175 пехотного запасного батальона.

13. Баранову Николаю Никитину, крестьянину Тверской губ. Барановской вол. дер. Максимкова, ефрейтору 179 пехотного запасного батальона.

14. Егорову Ивану Андрееву, сыну отставного рядового.

15. Клубилову Петру Яковлеву, крестьянину Новгородской губ. и уезда, Любанской вол. села Померанья, младшему унтер-офицеру 11 роты 177 пехотного запасного батальона.

16. Кулькову Михаилу Константинову, крестьянину Тверской губ. Кашинского у. Потуговской вол. дер. Сергеевки, ратнику ополчения 2 разряда 8 роты 175 пехотного запасного батальона.

17. Полякову Александру Иванову, добровольцу 2 роты 177 пехотного запасного батальона.

18. Розиту Виктору-Герберту Карлову, рядовому 5 роты 177 пехотного запасного батальона.

19. Юркевичу Афанасию Иванову, сыну мещанина, рядовому 5 роты 175 пехотного запасного батальона.

20. Брюховецкому Николаю Иванову, крестьянину Харьковской губ. Ахтырского у. слободы Боромли, рядовому 7 эскадрона гвардейского запасного кавалерийского полка.

21. Меттусу Яну Мартинову, крестьянину Лифляндской губ. Фиминского (?) у. Айденской вол., ратнику 2 разряда 11 роты 177 пехотного запасного батальона.

22. Мойсюковичу Маркиану Афанасьеву, крестьянину Минской губ. Речицкого у. дер. Тарканова (?), рядовому 11 роты 177 пехотного запасного батальона.

23. Яценко Михаилу Михайлову, сыну запасного рядового 1-го железнодорожного батальона, ратнику 2 разряда 6 роты 177 пехотного запасного батальона.

24. Ефимову Степану Георгиеву, крестьянину Нижегородской губ. Арзамасского у. Хиринской (?) вол. села Тоузажева (?), подпрапорщику 120 пехотного Серпуховского полка (свидетельство от 14 марта 1916 г.).

В свидетельствах отказано:

1. Рядовому 1 роты 179 пехотного запасного батальона Дмитрию Семеновичу Баринову.

2. Ратнику 8 роты 179 пехотного запасного батальона Ивану Ивановичу Вологдину.

3. Ратнику 2 разряда 4 роты 177 пехотного запасного батальона Августу Гансову Гейну.

4. Старшему писарю лейб-гвардии кирасирского полка Владимиру Есиповичу.

5. Ефимову Степану Георгиеву, подпрапорщику 7 роты 120 пехотного Серпуховского полка, прикомандированного к 175 пехотному запасному батальону (в с. Медведь Новгородской губ.).

6. Жаричу Ксенофонту, вице-унтер-офицеру 6-го маршевого эскадрона лейб-гвардии Кирасирского полка, крестьянину Минской губ. Пинского уезда, в Новгороде находящемуся в д. Колмово.

7. Колосову Сергею Ивановичу, ратнику 2 разряда 8 роты 179 пехотного запасного батальона.

8. Лукину Петру, рядовому 6 роты учебного взвода 179 пехотного запасного батальона.

9. Маленькову Михаилу Михайловичу, старорусскому мещанину.

10. Шевелю Александру Фадеевичу, рядовому 10 роты 177 пехотного запасного батальона.

11. Якобсону Яну, ратнику 5 роты 177 пехотного запасного батальона.

12. Богданову Ивану Богданову, младшему унтер-офицеру 175 пехотного запасного батальона.

13. Белозерову Григорию Сергееву, рядовому 175 пехотного запасного батальона.

14. Гордееву Александру, рядовому 6 роты 177 пехотного запасного батальона.

15. Кирилову Николаю, рядовому 6 роты 177 пехотного запасного батальона.

16. Щербаку Андрею Васильевичу, драгуну гвардейского запасного кавалерийского полка.

17. Якушенко Павлу, рядовому 11 роты 177 пехотного запасного батальона.

18. Кончасу Эльмару Мартовосу, ратнику 2 разряда 11 роты 177 пехотного запасного батальона.

19. Титову Сергею, младшему унтер-офицеру 2 роты 175 пехотного запасного батальона.

Согласно сохранившимся документам в д. № 153, свидетельства о сдаче экзаменов летом 1916 г. выданы:

1. Сыну мещанина, рядовому 179 пехотного запасного полка 1 роты Витольду Иосифовичу Дембскому (род. 2.10.1896) (свидетельство от 21.06.1916).

2. Старшему унтер-офицеру 2-го головного маршевого эскадрона лейб-гвардии конно-гренадерского полка крестьянину [название деревни нрзб.] Василию Петрову Семенову.

3. Старшему унтер-офицеру 1-го головного маршевого эскадрона лейб-гвардии конно-гренадерского полка крестьянину Виленской губ. Диснейского уезда Миорской волости имения Михировки Эдмунду Матвеевичу Серкучевскому.

4. Ефрейтору 7 роты 177 пехотного запасного полка крестьянину Новгородской губернии Устюжского уезда Растороповской волости деревни Дубровы Силе Федоровичу Иванову (командирован из действующей армии).

В выдаче свидетельства отказано:

1. Сыну отставного солдата крестьянину Андрею Васильевичу Щербаку (29.11.1889 г. р.), сноровщику старшего разряда Гвардейского запасного кавалерийского полка, командированному с «театра военных действий».

2. Смирнову Федору Федотовичу, старшему унтер-офицеру 1-го головного отряда маршевого эскадрона лейб-гвардии конно-гренадерского полка, крестьянин дер. Борагино Осташковского уезда Селижаровской волости Тверской губернии (род 4.02. 1888), командированного удостоверением штаба Трубичино от 20 августа 1916 г.

3. Крестьянину Ярославской губернии Ростовского уезда Алексею Сергеичеву, улану Ея Величества императорского полка.

4. Крестьянину слободы Котелова Харьковской губ. Ахтырского у. Ивану Ульяновичу Щербаку.

5. Охотнику маршевого эскадрона лейб-гвардии уланского полка Георгию Рожкову.

Наиболее успешно сдавшим экзамены стал в этой группе Витольд Дембский, получивший четыре «четверки» (по Закону Божьему, геометрии, географии и истории) и две «тройки» (по русскому языку и арифметике). У остальных отметки гораздо хуже. Согласно сохранившимся экзаменационным спискам, оценка «3» («удовлетворительно») была преобладающей практически по всем предметам. «Пятерок» (за отличные знания) были считанные единицы (в основном по Закону Божьему), редкими были «четверки». Русский язык сдавали хуже арифметики. Одни экзаменационные списки содержат оценки в баллах по всем предметам, даже если эти баллы по некоторым из них не более «2»¹⁰. Вероятно, это было в случае, когда экзамены сдавались один за другим, без ожидания результатов.

Другие экзаменационные списки не содержат оценок по некоторым предметам (например, по арифметике)¹¹, поскольку неудовлетворительные отметки по одному из экзаменов предполагали автоматический отказ в выдаче свидетельств¹². Согласно правилам, изложенным в «Справочной книжке для вольноопределяющихся», «получивший менее трех баллов в одном из предметов считается не выдержавшим экзамена, и ему в выдаче свидетельства отказывается»¹³. Судя по сохранившимся в делах письмам-запросам, сопроводительным письмам, а также писмоводительским записям на Прошениях о сдаче экзаменов, провалившие испытание по какому-либо предмету незамедлительно отбывали в свои воинские части, а сданные ими для прохождения испытаний документы высылались затем на указанный в запросах адрес.

Согласно делу № 140, свидетельства были выданы:

1. Семену Афанасьеву, улану лейб-гвардии Уланского Ее Величества государыни императрицы Александры Федоровны полка, крестьянину Смоленской губернии (командирован из Кречевицких казарм).

2. Михаилу Михайлову Драчеву, ратнику 2 разряда 175 пехотного запасного батальона 8 роты.

3. Григорию Иванову Казакову, сыну Бельского мещанина, рядовому 179 пехотного запасного батальона.

4. Николаю Андрееву Кутасину, крестьянину Рязанской губернии Спасского уезда, офицеру 5 роты 175 пехотного запасного батальона.

---

¹⁰ ГАНО. Ф. 385. Д. 153. Л. 34.

¹¹ ГАНО. Ф. 385. Д. 153. Л. 2.

¹² По определению «Справочной книжки для вольноопределяющихся», «двойка» расшифровывалась как «не совсем удовлетворительно», «единица» – как «вовсе не удовлетворительно». Впрочем, «единицы» в качестве отметок за экзамены ставили только на письменных работах; в экзаменационные листы проставлялись «двойки» – видимо, с учетом устных ответов на экзамене по этому же предмету.

¹³ Справочная книжка для вольноопределяющихся. С. 24.

5. Афанасию Ефимову Трошину, крестьянину села Любахны (?) Орловской губернии Брянского уезда, ратнику 2 разряда 175 пехотного запасного батальона 5 роты.

6. Христиану Карлову Циммеру, сыну мельника, из евангелистов-лютеран, ратнику 2 разряда 175 полка.

7. Павлу Кузьмину Якушенко, крестьянину Зайковской волости, дер. Ляховки Городского уезда Витебской губ., рядовому 11 роты 177 пехотного запасного батальона.

8. Альберту-Константину Пидрикову-Олину, из евангелистов-лютеран, улану лейб-гвардии Уланского Ее Величества полка, командированного из Кречевицких казарм.

9. Григорию Евдокимову Горелову, младшему унтер-офицеру учебной команды 177 запасного пехотного батальона.

10. Моисею Тимофееву Маложиленко, старшему унтер-офицеру Новгородской конвойной команды.

11. Ивану Ивановичу Васильеву, севастопольскому мещанину, кирасиру лейб-гвардии кирасирского Ее Величества полка.

12. Ефрейтору 14 роты 2-го пехотного запасного батальона крестьянину Вольдемару Якобову Венде.

13. Марьяну Кириллову Добраковскому, владимирскому мещанину, ефрейтору 3 роты 177 пехотного запасного батальона.

14. Анцису Петрову Камалу, охотнику учебной команды 177 пехотного запасного батальона.

15. Константину Иванову Кожевникову, маловишерскому мещанину, рядовому 3 роты 177 пехотного запасного батальона.

16. Кузьме Трофимову Кравченко, крестьянину слободы Бораниковки Старобельского уезда, старшему унтер-офицеру 1 роты 175 пехотного запасного батальона.

17. Ивану Лосеву, Лахзальскому мещанину, рядовому 175 пехотного запасного батальона.

18. Михаилу Михайловичу Маленькову, старорусскому мещанину.

19. Станиславу Мартинову Малицкому, крестьянину деревни Дзебальтов Конск (?) Конского уезда Радомской губ., рядовому 12 роты 177 пехотного запасного батальона.

20. Василию Петрову Морозову, мл. унтер-офицеру 5 роты 177 пехотного запасного батальона, крестьянину Новгородской губернии Валдайского уезда Кемецкой волости дер. Ожевско (?).

21. Филиппу Савельеву Поршневу, мещанину посада Дубовки Царицынского уезда Саратовской губернии, вахмистру лейб-гвардии уланского Ее Величества полка.

22. Василию Федорову Родионову, крестьянину Кузовинской волости деревни Лисьих Гор, ратнику 2 разряда 5 роты 177 пехотного запасного батальона.

23. Стефану Васильеву Родненкову, крестьянину села Присна Приснянской волости Рогичевского уезда Могилевской губернии, рядовому 12 роты 177 пехотного запасного батальона.

24. Ивану Антоновичу Собеневскому, дворянину (из католиков), рядовому 6 роты 13 взвода 179 пехотного запасного батальона.

25. Михаилу Васильеву Смирнову, крестьянину Тверской губернии Воскресенской волости деревни Объедова, ефрейтору 4 роты 177 пехотного батальона.

26. Анатолию Петровичу Толкашевичу, жителю Брест-Литовска.

27. Владимиру Васильеву Федотову, крестьянину Рабинского уезда Копринской волости Погорельского общества, улану лейб-гвардии уланского Ее Величества полка.

28. Василию Алексееву Яковлеву, крестьянину деревни Раглиц, ефрейтору 9 роты 179 пехотного запасного батальона.

29. Николаю Егорову Яковлеву, ефрейтору 179 пехотного запасного батальона, позже – рядовому 9-й химической команды.

Наиболее успешно сдавшим экзамены в Новгородской гимназии летом 1916 г. стал Василий Яковлев, из новгородских крестьян, ефрейтор 9 роты 179 пехотного запасного батальона: по Закону Божьему он получил «пятерку», по русскому языку, арифметике и истории – «четыре», «тройки» лишь по геометрии и географии. Кроме того, Василий Яковлев обладал очень красивым почерком. Такая, на фоне других, «ученость» объясняется списком документов, указанным в прошении, которые Василий Яковлев дополнительно представил в испытательную комиссию: свидетельство (за № 385) об окончании курса Велебицкой второклассной школы и свидетельство на звание учителя начальных училищ (за № 1001).

Еще одному кандидату в вольноопределяющиеся 2-го разряда, улану лейб-гвардии уланского Ее Величества полка Владимиру Московскому, крестьянину дер. Мухино Копринской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии, видимо, не пришлось сдавать экзамены, т. к. он представил свидетельство об окончании второклассного Копринского училища, рассмотренного и, судя по всему, одобренного экзаменационной комиссией Новгородской гимназии. Возможно, так же без испытаний получил разрешение соответствующего образца архангельский мещанин Виктор Васильевич Ваганов, окончивший 6 классов гимназии и претендовавший на звание вольноопределяющегося 1 разряда.

В свидетельствах отказано:

1. Старшему унтер-офицеру 6 роты 177 пехотного запасного батальона Евсевию Кириленко.
2. Рядовому 7-го эскадрона гвардейского запасного кавалерийского полка Дмитрию Мухину.
3. Ученику Бронницкого 2-классного народного училища, крестьянину Новгородской губернии Крестецкого уезда Папоротско-Островской волости деревни Рушинова Михаилу Ильину Харламову.
4. Подпрапорщику 2-й роты 177 пехотного запасного батальона Николаю Владиславовичу Шиману.
5. Рядовому 2-й роты 177 пехотного запасного батальона Александру Фляшку.
6. Денису Иванову Богданову, крестьянину Псковской губ. Порховского уезда Пажеревицкой волости дер. Любовино (?), рядовому 179 пехотного запасного батальона 12 роты литеры «Е».
7. Константину Яковлеву Гончарову, гусару 1 маршевого эскадрона лейб-гвардии гусарского Ее Величества полка, из крестьян Харьковской губ.
8. Михаилу Ефимову, улану лейб-гвардии уланского Ее Величества полка.
9. Александру Кошкину, рядовому 175 пехотного запасного полка¹⁴.
10. Леониду Яковлеву Крюковскому, строевому унтер-офицеру кавалергардского Ее Величества полка, крестьянину Трофимской губ. Бельского уезда Пасенковской волости¹⁵.
11. Рудольфу Иоаннесову Людвигу, рядовому кавалергардского Ее Величества полка, крестьянину Колакской волости Ревельского уезда Эстляндской губернии.
12. Василию Матюшеву, рядовому 5 роты 177 пехотного запасного батальона.
13. Михаилу Норгялло, каптенармусу лейб-гвардии уланского полка.
14. Харитону Трифонову Полищуку, ст. унтер-офицеру 9 роты 179 пехотного запасного батальона, крестьянину Волынской губ. Житомирского уезда Пятковской волости села Бабушек (?).
15. Василию Полякову, ефрейтору лейб-гвардии кирасирского Ее Величества полка.
16. Карлу Сарикасу, улану лейб-гвардии уланского Ее Величества полка.

---

¹⁴ Александр Кошкин, судя по написанному им прошению, обладал каллиграфическим почерком. Правда, за экзамены почти по всем предметам он получил «двойки».

¹⁵ Этот кандидат был единственным, кто получил «двойки» по всем предметам, включая Закон Божий.

17. Александру Федоровичу Спичихину, ст. унтер-офицеру Медведского дисциплинарного батальона.
18. Михаилу Тарасову, охотнику.
19. Яну Каулину, добровольцу 175 запасного полка.

Согласно документам дела № 154 фонда № 385, свидетельства о сдаче экзаменов для кандидатов в вольноопределяющиеся 2 разряда осенью и в декабре 1916 г. были выданы:

1. Мещанину города Везенберга Эстляндской губернии ратнику 2 разряда 6 роты 179-го пехотного запасного батальона Арведу Отто Вольдемару Отто Вильгельмову Августову Мазингу.
2. Старшему унтер-офицеру 7 роты 177 пехотного запасного полка Дерптскому мещанину Оскару-Генриху Карловичу Орбету.
3. Рядовому 7 роты 177 пехотного запасного полка крестьянину Дзервенской волости Жанно Якову Веншау.
4. Ратнику маршевого эскадрона лейб-гвардии уланского полка Александру Иосифовичу Шевердыкович-Ковалевскому.
5. Рядовому 3 роты 177 пехотного запасного полка Владимиру Антоновичу Поровскому.
6. Младшему унтер-офицеру 7 роты 177 пехотного запасного полка крестьянину Охонской волости деревни Колезова (?) Игнатию Севастьяновичу Стафееву, «он же Гусев»¹⁶.
7. Улану головного маршевого эскадрона лейб-гвардии уланского полка крестьянину деревни Красникова Грибовской волости Жизуринского уезда Килумской губернии Дмитрию Стефановичу Кузнецову.
8. Герману Тенову Рятсепу, улану маршевого эскадрона лейб-гвардии уланского полка, крестьянину Лифляндской губернии Юрьевского уезда Аромайзской (?) волости.
9. Карелу Николасу Сарику (Сарикасу), улану маршевого эскадрона лейб-гвардии уланского полка, крестьянину.
10. Старшему унтер-офицеру 1-го головного маршевого эскадрона лейб-гвардии кирасирского полка крестьянину Воронежской губернии Новохоперского уезда Троицкой волости села троицкого Георгию Матвеевичу Маркину.
11. Улану маршевого эскадрона лейб-гвардии уланского полка крестьянину деревни Крживки пяски глины Мостово Млиевского уезда Плоцкой губернии (?) Эдмунду-Владимиру Иосифовичу Миллеру.
12. Улану маршевого эскадрона лейб-гвардии уланского полка сыну московского цехового синемского (?) цеха мастера Николаю Сергеевичу Кондратьеву.

---

¹⁶ ГАНО. Ф. 385. Д. 154. Л. 61.

В свидетельствах отказано:

1. Тикка Ивану, крестьянину, подававшему прошение из учебной команды 1 взвода 177 пехотного запасного полка.
2. Семенову Дмитрию Семеновичу, рядовому 6-го эскадрона гвардейского запасного кавалерийского полка (Кречевицы).
3. Матвееву Ивану, гренадеру лейб-гвардии конно-гренадерского полка (д. Трубичино).
4. Иовлеву Николаю Федоровичу, рядовому 6-го эскадрона гвардейского запасного кавалерийского полка.
5. Карамышеву Павлу Васильевичу, фельдшерскому ученику гвардейского запасного кавалерийского полка.
6. Панкратьеву Николаю Алексеевичу, ефрейтору добровольцу 1 роты 177 пехотного запасного полка.

Ефрейтор 7 роты 177 пехотного запасного полка мещанин Старой Руссы Алексей Иванов Поляков сдавал экзамены трижды за три неполных месяца: в октябре, ноябре и декабре 1916 г. Свидетельство ему было выписано 14 декабря 1916 г.¹⁷, причем на него был составлен отдельный лист оценок экзаменационных испытаний, подписанный четырьмя членами комиссии¹⁸. Вероятно, именно для него эта комиссия и собиралась 7 декабря 1916 г. По Закону Божьему, русскому языку, арифметике и геометрии А. Поляков получил «тройки», по географии и истории – «четверки». На л. 110 помещено экзаменационное сочинение А. Полякова с названием «Старая Русса летом», посвященное в основном описанию старорусского курорта. За сочинение выставлена оценка «3», при этом, видимо, экзаменаторы закрыли глаза на обилие ошибок, за которые в других случаях следовала однозначная «двойка»; настойчивость ефрейтора из старорусских мещан, видимо, сделала свое дело: свидетельство ему было выдано.

В деле № 188 находится одно свидетельство об успешном прохождении испытаний. Оно выдано 23 февраля 1918 г. солдату 8-го маршевого эскадрона лейб-гвардии конно-гренадерского полка Алексею Макаровичу Можевитину. Пожалуй, это пример одного из последних свидетельств об успешном прохождении испытаний на вольноопределяющегося 2 разряда, выданном в Новгородской мужской гимназии до ее закрытия в 1918 г.

Закон Божий традиционно сдавали лучше прочих предметов. Программа по этому предмету предварялась пояснительной преамбулой: «Основа вероучения и нравственного закона заключается в Евангелии, и потому экзаменующиеся должны основательно знать историю Нового Завета, особенно же те события, при которых Христос излагал спаси-

---

¹⁷ ГАНО. Ф. 385. Д. 154. Л. 101.

¹⁸ ГАНО. Ф. 385. Д. 154. Л. 108.

тельные для нас истины и наставления, в ветхозаветной же истории, в пределах указанной программы, обращается особенное внимание на разъяснение экзаменуемым тех событий, которые непосредственно относятся к Божественному откровению. Молитвы они должны отчетливо читать и уметь объяснять, а в учении о богослужении понимать смысл и значение обрядов, совершаемых в православной церкви»¹⁹.

Подробная программа по предмету охватывает все значительные события Священного Писания, состав обязательных молитв и основ литургического знания. Письменных работ по Закону Божьему в составе дел нет; видимо, сдача экзамена ограничивалась беседой с испытуемыми, в том числе выявляющей их благонадежность в нравственных вопросах. Неправославные предъявляли справки после беседы с настоятелем своего прихода, если таковая беседа имела место. По крайней мере, одно из таких свидетельств в ф. № 385 имеется: «21 июня. Свидетельство сие дано Витольду Дембскому в том, что он был у меня сегодня на экзамене по Закону Божию на аттестат вольноопределяющегося и получил отметку «хорошо» (4). Настоятель Новгородского Костела Кс. М. Венцлов. Г. Новгород 21 июня 1916 года»²⁰.

Требования к знаниям по русскому языку были также достаточно высокими. От экзаменуемых требовалось «правильное, свободное и выразительное чтение прозаической и стихотворной речи и умение <...> указать главную мысль отрывка и ее развитие и связно передать прочитанное устно или письменно», сделать синтаксический и этимологический разбор данного отрывка и «написать небольшое сочинение на тему описания известного предмета или краткий рассказ о событии, без грубых ошибок в правописании <...> в этих сочинениях следует требовать последовательности изложения и правильности языка»; последним этапом экзамена по русскому языку было «чтение и перевод церковной печати»²¹.

Задания для экзаменации претендентов на вольноопределяющихся готовились специально – видимо, с расчетом, чтобы они были проще, чем, к примеру, задания для экзамена на аттестат зрелости. По крайней мере, именно с работами «сторонних лиц», получающих аттестат зрелости в Новгородской мужской гимназии, можно ознакомиться в деле № 177 того же фонда № 385 ГАО. Экзаменационная комиссия для испытаний «сторонних лиц» также собиралась специально. В деле № 153 имеется распоряжение директора гимназии от 20 сентября 1916 г.: «Извещая г. инспектора и гг. преподавателей вверенной мне Новгородской мужской гимназии Императора Александра I-го, что 20 и

---

¹⁹ Справочная книжка для вольноопределяющихся. С. 27.

²⁰ ГАО. Ф. 385. Д. 153. Л. 4.

²¹ Справочная книжка для вольноопределяющихся. С. 33–34.

21 сего сентября в 6 часов вечера назначено производство испытаний на звание учителя и учительницы начального училища, на звание аптекарского ученика и на вольноопределяющегося 2-го бывшего 3-го разряда, прошу подготовить темы и задачи для письменных испытаний и пожаловать указанного числа в гимназию для производства испытаний»²². Ниже следует подпись директора гимназии П. Волкова и шести преподавателей, ознакомившихся с распоряжением.

Темами сочинений, хранящихся в числе экзаменационных работ соискателей звания вольноопределяющихся в фонде Новгородской мужской гимназии, были «Прогулка по сельской ярмарке», «Праздничный день в нашей деревне», «Базарный день в нашем селе», «Зима в нашей деревне», «Мое любимое развлечение», «Большая река летом и зимой». Как правило, сочинение занимало один лист рукописного текста и представляло собой довольно примитивный рассказ о событии. В деле № 141 находятся сочинения на темы, связанные с повседневной жизнью военных: «Призыв запасных в деревне», «Первые дни солдатской жизни». Последняя тема раскрыта в сочинениях достаточно полно, с повествованиями о подробностях транспортировки до места службы («в телячьих вагонах по 40 человек»), размещения в Селищенских и Кречевицких казармах, поражавших новобранцев теснотой, грязью и малой приспособленностью для проживания; авторы сочинений сетуют на грубость принимавших их офицеров и искренне удивляются «песням и веселью» среди военных, быстро привыкавших к солдатскому быту, строевой службе и занятиям по разным дисциплинам. Не единожды звучат в сочинениях патриотические мотивы; желание оказаться «на театре военных действий» и защищать Отечество не было стерто впечатлениями от лишений и трудностей военного быта.

Для сравнения, сочинения сдававших экзамены на аттестат зрелости были раз в пять объемнее, предварялись тезисным планом работы, написаны хорошим языком, с необходимыми навыками анализа текста (в д. № 177 сохранились сочинения на тему «Положительные качества русской женщины по произведениям И. С. Тургенева»). Однако, несмотря на простоту тем сочинений для соискателей звания вольноопределяющегося, оценивали их письменные работы достаточно строго: отмечали не только грамматические ошибки, но и «бессвязность», «бессодержательность» сочинений (некоторые экзаменационные работы сопровождались краткими замечаниями проверяющих). Подавляющее большинство отметок за сочинения – «двойки» (итоговая отметка «тройка» по русскому языку ставилась, видимо, с учетом устного ответа). Бесхитростные рассказы о том, что окружало унтер-офицеров, уланов и ефрейторов из крестьян и мещан, судя по всему, мало удовлетворяли новгородскую гимназическую комиссию.

---

²² ГАНО. Ф. 385. Д. 153. Л. 68.

Письменная работа по арифметике представляет собой решение арифметической задачи с подробным разъяснением – согласно программе, утвержденной еще в 1874 г. Задача имела практический характер, как, например, в одном варианте задания: «Купец купил чай по 85 руб. за пуд; за провоз этого чаю заплачено им по 5 руб. с пуда. Почему он должен продавать фунт, чтобы получить 6, (6) % прибыли?»²³. Следует отметить, что схожие задачи были и в заданиях для получавших аттестат зрелости, – правда, условия в них были посложнее²⁴. Зато задачи по геометрии, алгебре и тригонометрии, решение которых находилось в письменных работах, претендовавших на получение аттестата зрелости, не идут ни в какое сравнение по сложности с тем, что давалось в виде испытаний по арифметике соискателям должности вольноопределяющихся 2 разряда. На фоне требований к гимназистам оценка знаний действующих военных не представляется чрезмерно строгой.

По географии главным требованием было умение «хорошо читать географические карты и иметь некоторый навык в черчении карт»²⁵. По истории требовалось, кроме основных событий мировой и особенно отечественной истории (с упором на новейшую историю), умение уверенно пользоваться атласом или картами.

В каждом личном деле испытуемых на звание вольноопределяющегося имеется фотокарточка соискателя. Видимо, строгих правил, предписывающих единообразие фотографий, не было. Фотографии были разных видов и формата. Более приличествующими случаю были те, которые имели подходящий формат (около 6,5 × 10,5 см) и вид (погрудное изображение персоны в военном мундире, без декораций и лишних предметов). Впрочем, фотографии представлялись те, которые, видимо, вообще существовали у заявителей: на улице и в студии, с банкетками, колоннами, цветами, искусственным фоном (плетень, роща и др.), в полный рост и по грудь; одна фотография вырезана из какой-то групповой. В делах № № 153 и 140 ГАНО находятся фотокарточки, сделанные в новгородской мастерской А. Ф. Глазачева, а также в разных мастерских с логотипами на снимках: «Cabinet Portrait», «Souvenir», «Visit Portrait», «M. Laine (Mamina Fredrikshamn)». В правилах для вольноопределяющихся изложены требования лишь к тому, чтобы фотография наличествовала, для идентификации личности. В деле № 153 ф. 385 находится расписка фотографа Новгородского сыскного отделения Игнатова в том, что он произвел съемку трех лиц (Яна

---

²³ ГАНО. Ф. 385. Д. 153. Л. 5.

²⁴ Такова, например, задача по арифметике: «Хлебный торговец составил 56 5/8 четверти смеси из двух сортов пшеницы. Четверть первого сорта ему стоила 12 руб. 80 коп., а четверть второго сорта – на 15 % дешевле четверти первого. Продав всю смесь за 697 руб. 62 коп., торговец получил 10 % прибыли. Сколько четвертей того и другого сорта вошло в смесь?» (ГАНО. Ф. 385. Д. 177. Д. 80).

²⁵ Справочная книжка для вольноопределяющихся. С. 48.

Каулина, Александра Кошкина и Ивана Лосева) и что «карточки будут готовы 21 сего апреля в 10 часов утра»²⁶. Следовательно, у некоторых военнотружущих фотографий для предоставления в гимназию не нашлось; видимо, они прибегли к наименее затратному экстремному способу съемки; эти снимки ожидаемо отличаются от прочих худшим качеством и естественной простотой запечатленных на них лиц. Строгое требование канцелярии Новгородской мужской гимназии предоставления фотографии было обусловлено, видимо, военно-политической обстановкой того времени: постоянно меняющаяся дислокация военных частей не позволяла иметь дело с лицами, хорошо известными в губернии.

Именно фотографии, обязательные в деле экзаменуемого и сохранившиеся до наших дней, не только являют лица военнотружущих, проходивших испытания в Новгородской гимназии, но и содержат информацию о них. Многие запечатлены на снимках с наградными знаками, орденами и медалями²⁷.

---

²⁶ ГАНО. Ф. 385. Д. 153. Л. 160.

²⁷ Идентификация наградных знаков произведена И. В. Хохловым, за что приношу ему искреннюю благодарность.

Смирнов Фёдор Федотович

Георгиевские кресты 2-й, 3-й и 4-й степеней, Георгиевские медали 3-й и 4-й степеней, медаль в память 300-летия Дома Романовых, медаль в память столетия Отечественной войны 1812 года²⁸.

---

²⁸ ГАНО. Ф. 385. Д. 153. Л. 26.

Семёнов Василий Петрович

Георгиевский крест 4-й степени, две медали
(одна, вероятно, в память 300-летия Дома Романовых),
полковой знак лейб-гвардии Конно-гренадерского полка²⁹.

---

²⁹ ГАНО. Ф. 385. Д. 153. Л. 46.

Сергучевский Эдмунд Матвеевич
 Георгиевская медаль (?), две медали «За усердие»,
 медаль в память коронации императора Николая II,
 медали в память Отечественной войны 1812 года
 и 300-летия Дома Романовых, полковой знак
 лейб-гвардии Конно-гренадерского полка³⁰.

---

³⁰ ГАНО. Ф. 385. Д. 153. Л. 49.

Шиман Николай Владиславович

Фотография сделана до войны. На ней он в форме 85-го пехотного Выборгского полка (на погонах вензель германского императора Вильгельма II, шефа полка). Шейная медаль «За усердие», два знака отличия ордена св. Анны («Анненские медали»), ещё одну разобрать не представляется возможным, последняя – по всей видимости, прусская. Знаки за отличную стрельбу 1-й и 2-й (?) степеней, два призовых знака за отличную стрельбу³¹.

Кавалеры орденов и награжденные медалями и знаками отличия военнослужащие действующей русской царской армии, прибывавшие в Новгородскую гимназию для сдачи экзаменов зачастую с театра военных действий, далеко не последние в боевом строю и в несении службы, в роли экзаменуемых чаще всего оказывались в положении «плохих учеников», усердие которых редко оценивалось хорошими отметками. «Двойки» и «единицы» за сочинения и арифметические задачи, строгие, не оставляющие надежды замечания преподавателей гимназии на бланках ответов ставили героев Первой мировой войны в общий ряд испы-

---

³¹ ГАНО. Ф. 385. Д. 140. Л. 88.

туемых в науках, которые на фронтах, вероятно, имели малое значение. Впрочем, это не отменяет факта принципиальности педагогов Новгородской гимназии, всеми силами старавшихся сохранить высокий уровень требований к экзаменуемым, претендовавшим на звание офицеров русской армии, даже с необходимыми допущениями с учетом их происхождения из крестьянского и мещанского сословий и прохождения службы в сложный для страны период.

Царская армия, восполнявшая за счет «простолюдинов» офицерский состав, понесший сокрушительные потери в первые полтора десятилетия XX в., мучительно искала в новых условиях способы адекватного сосуществования сословий. Вскоре эти «способы» предоставит сама история, а о проваленных экзаменах напомнят только архивы.